

А.А. Мальцева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Функции инфинитива в простом предложении
в диалектах алюторского языка**

Аннотация: В статье рассматриваются функции инфинитива в простом предложении в диалектах алюторского языка: в аналитических конструкциях с вершинными глаголами, предикативами и модальными словами, а также в качестве самостоятельного предиката.

The paper examines clausal functions of the infinitive in all dialects of Alutor: as an element of the analytic constructions with head verbs, predicatives and modal words, and also as an independent predicate.

Ключевые слова: Чукотско-корякские языки, алюторский язык, диалект, инфинитив, конверб, аналитическая конструкция, предикатив, модальное слово.

Алюторский язык – условное объединение четырех диалектов (полу)оседлых коряков, живущих в северной части п-ва Камчатка: северо-восточный (собственно алюторский), северо-западный (рекинниковский), юго-восточный (карагинский) и юго-западный (паланский). Подробнее о диалектах алюторского языка см. [Мальцева, 2006].

Целью данной статьи является описание употребления инфинитива в простом предложении (далее – ПП) в диалектах алюторского языка. Материалом исследования послужили примеры с формой инфинитива (более 3000 фраз), полученные методом сплошной выборки из базы данных общим объемом более 30 тысяч предложений, включающей как оригинальные тексты, так и переводы носителями алюторского языка русских фраз-стимулов.

1. Происхождение инфинитива в чукотско-корякских языках

Инфинитивом в чукотско-корякских языках традиционно считается неизменяемая инфинитная глагольная форма деепричастного типа, или конверб, с постфиксом *=k* (фонетические варианты: *=ək / =kə / =kkə / =ki / =kki / =ke / =kke / =kka*). Данный конверб исторически связан с падежной формой локатива, наиболее древнего косвенного падежа [Скорик, 1986, с. 103], поэтому в гlosсах он будет обозначаться *CV^{LOC}*. По мнению Г.М. Корсакова, инфинитив возник в период существования недифференцированного имени – предшественника современных имени существительного и глагола, о чем свидетельствует присоединение некоторых падежных показателей, в том числе местного падежа, как к имени, так и к глаголу [Корсаков, 1940, с. 152].

(1) с.-в., ан. <i>Эlla γətγək jūnatət̥kən.</i> мать.ABS.sg озеро=LOC жить=IPFV 'Мать в озере живет.'	(2) с.-в., выв. <i>Гānčavı oīik.</i> прекратить=2/3sgS.PFV питаться=CV ^{LOC} '(Он) отказался есть.'
---	---

Происхождение инфинитива от формы локатива объясняет его инвариантное грамматическое значение. Локатив имени существительного выражает статическую локализацию предмета по отношению к локуму. Применительно к глаголу это значение реализуется как статическая локализация действия, что подразумевает обязательное наличие у действия протяженности. Таким образом, инфинитив исходно обозначал длительное действие, происходящее в определенном месте.

Инфинитив в чукотско-корякских языках имеет множество функций, однако большинство его функций взаимосвязаны и представляют собой метафорическое переосмысление первичного инвариантного грамматического значения, поэтому наиболее приемлемой представляется интерпретация инфинитива как полифункционального конверба. Впервые вопрос о такой трактовке поставил Г.М. Корсаков, комплексно проанализировавший различные функции местного падежа глагола в корякском языке и сделавший вывод, что «обороты с местным падежом глагола правильнее всего называть деепричастно-инфinitивными» [Корсаков, 1940, с. 282]. Позднее об этом говорил В.П. Недялков, назвавший чукотские формы с суффиксом *=k* бифункциональными конвербами, совмещающими функции конверба и инфинитива [Недялков, Инэнликий, Рахилин, 1983, с. 223–225; Nedjalkov, 1995, с. 104].

2. Функции инфинитива в алюторском языке

Инфинитив в алюторском языке употребляется как в ПП, так и в качестве зависимого предиката полипредикативных конструкций (далее – ППК). В ПП он используется преимущественно в качестве лексического компонента разнообразных аналитических конструкций (далее – АК) сказуемого, в редких случаях – как самостоятельный предикат. Статистика употребления инфинитива в разных синтаксических контекстах по всем диалектам алюторского языка приведена в табл. 1: функционирование в ПП представлено подробно, отдельно для предложений из оригинальных и переводных источников, для функционирования в ППК показан только суммарный процент употребления.

2.1. Аналитические конструкции сказуемого

АК сказуемого в чукотско-корякских языках обычно строятся с вершинным глаголом, управляющим формой инфинитива. Реже вершинным компонентом АК является предикатив или модальное слово.

2.1.1. Глагольные аналитические конструкции (далее – ГАК) сказуемого состоят из инфинитива и вершинного глагола в финитной или инфинитной форме.

Интерпретация таких конструкций как АК, а не как конструкций с предикативными актантами [Недялков, Инэнликий, Рахилин, 1983] диктуется их грамматической семантикой: ими передается не зависимость одной пропозиции от другой, как в ППК, а комбинация диктумной пропозиции, предикат которой выражен инфинитивом, с дополнительной припропозитивной семантикой (аспектуальной, модальной или каузативной), заключенной в вершинном глаголе.

Употребление в качестве компонента ГАК мы оцениваем как основную и первичную для инфинитива в чукотско-корякских языках функцию. Г.М. Корсаков, напротив, рассматривает данную функцию как вторичную, выводя ее из возможности выражения этой формой темпоральных и особенно каузальных отношений, способствующих усилинию «предицирующей силы глагола» [Корсаков, 1940, с. 217, 242]. По его мнению, такие АК появились в чукотско-корякских языках после того, как начался процесс разрушения инкорпорации, с помощью которой первоначально выражались аспектуальные и модальные отношения [Корсаков, 1940, с. 232].

Расположение компонентов ГАК относительно свободно. Чаще всего инфинитив следует за вершинным глаголом, особенно выражена эта тенденция в южных диалектах (см. табл. 2 в конце статьи). Возможно как контактное, так и дистантное следование инфинитива, т. е. между вершинным глаголом и инфинитивом могут вставляться актантные или сирконстантные компоненты конструкции (примеры (8), (9), (11), (13), (14), (18)). Предшествование инфинитива вершинному глаголу встречается во всех диалектах, кроме юго-западного, при предшествовании желательно контактное расположение инфинитива (пример (7)).

2.1.1.1. ГАК с аспектуальными вершинными глаголами – это самая многочисленная функциональная группа инфинитивных конструкций во всех диалектах алюторского языка, поскольку именно в этих конструкциях наиболее отчетливо реализуется первичная семантика инфинитива. Статистические данные (см. табл. 1) показывают, что в наибольшей степени употребление в ГАК с аспектуальными глаголами превалирует в юго-западном диалекте: более 90% употреблений, в других диалектах – от 77 до 85%. Во всех диалектах, кроме юго-западного, в переводных текстах процент употребления инфинитива в ГАК с аспектуальными глаголами резко падает, почти в два раза, за счет увеличения доли использования в других типах конструкций, в то время как в юго-западном диалекте зафиксировано снижение только на 17%.

Аспектуальные вершинные глаголы описывают фазисные и количественные характеристики основного действия, степень его интенсивности и время совершения.

В алюторском языке имеются специализированные глаголы для начальной и конечной фаз действия: *ŋəvu= / ŋəvo=* ‘начать(ся)’; *nəʃel= / nəʃal=* ‘стать’ (в значении ‘начать’); *(t)ku= / (t)ko=* ‘закончить(ся)’; *plətku= / plətko=* ‘закончить(ся)’; *lanqav=* ‘прекратить, перестать, отказаться’.

Наиболее частотные фазисные глаголы *ŋəvu= / ŋəvo=* ‘начать(ся)’; *(t)ku= / (t)ko=* ‘закончить(ся)’; *plətku= / plətko=* ‘закончить(ся)’ являются лабильными, т. е. выступают как в непереходной, так и в непереходной реализациях без изменения в составе основы, выражая в лично-числовых показателях характеристики партиципантов основного действия.

(3) ю.-в., кар.

Ҳавәсҹу ңвоңкәт әәттөк. [АНЖ88: 41, 21]
 ңавә=сј=о ңво=ткә=t әттө=k
 женщина=NMLZ=ABS.pl начать(ся)=IPFV=3plS разделывать рыбу=CV^{LOC}
 ‘Женщины начинают разделывать рыбу.’ (с непереходным глаголом)

(4) с.-в., выв.

...ќәңүн Митинак тинаңуңи йәңүккү, گәқаткүлгигәм.
 ԛәјүн miti t-in-a-ңву=gi jәңү=kki ғаңа=tqi=l?i=iyem
 наверное prs POT=1sgP=начать(ся)=PFV нюхать=CV^{LOC} плохо=пахнуть=ATR=1sgS
 ‘...наверное, Мити (женское имя) начнет меня нюхать, (а) я плохо пахну.’
 (с переходным глаголом)

Основа глагола *plətku= / plətko=* ‘закончить(ся)’ содержит эмфатический префикс *rəl=* и исторически является производной от основы глагола *(t)ku= / (t)ko=* ‘закончить(ся)’, однако синхронно усилительное значение префикса в глаголе *plətku= / plətko=* ‘закончить(ся)’ не прослеживается. Глаголы *(t)ku= / (t)ko=* и *plətku= / plətko=* ‘закончить(ся)’ дифференцируются функционально. Глагол *(t)ku= / (t)ko=* употребляется преимущественно в конструкциях с предметными актантами со значениями конечной фазы существования субъекта или каузации конечной фазы существования объекта и только в редких случаях – в инфинитивных конструкциях, которые могут трактоваться не только как АК, но и

как зависимые предикаты обстоятельственных конструкций. Так, пример (5) допускает иное прочтение: скалы уничтожили, откалывая. Глагол *plətku=* / *plətko=*, наоборот, специализируется на употреблении в инфинитивных конструкциях.

(5) с.-в., ветв.

Артав'ви наткуна тəтултатəткук. [КВК93: 14]

arta=wwi na=tku=na tə=tult=atə=tku=k
скала=ABS.pl LowA=закончить(ся)=3nsgP CAUS=отколоться=VBLZ=ITER=CV^{LOC}
'Скалы закончили откалывать.'

(6) с.-в., ан.

Пса мурув'ви мəнəпdəткула инанмəтатəк.

psa mur=uuwi mənəпdəтku=la ina=nmat=at=ək
пока мы=ABS.pl 1nsg.OPT=закончить(ся)=PL AP=мыть=VBLZ=CV^{LOC}
'Пока закончим-ка мы стирать.'

Глагол *nəfəl=* / *nəfəl=* 'стать' всегда непереходен. Использование глагола с семантикой становления в функции фазисного в восточных диалектах алюторского языка является, по всей вероятности, калькой с русского языка, но, в отличие от русского, в алюторском языке глагол *nəfəl=* / *nəfəl=* 'стать' употребляется и в видо-временной форме со значением настоящего времени.

(7) ю.-в., кар.

Мəңк иңүэтк, элəэтинэтəк нəлəтк. [АНЖ88: 39, 30]

meŋ=k ipje(t)=tk elsetijet=ək nə?alə=tk
который=LOC упасть=IPFV ползти=CV^{LOC} стать=IPFV
'Где упадёт, (на четвереньках) ползти начинает.'

Глагол *fanqav=* 'прекратить, перестать' имеет специфическое морфосинтаксическое свойство: при управлении переходным глаголом в его основу включается каузативный префикс *t*= (медиальная форма *=n*=).

(8) с.-в., кич.

...қəәнқав'ги нутэк тəрүəвиəэк. [АНЖ88: 51, 244]

qə=fanqaw=yi nute=k terjə=vif=ək
OPT.2=прекратить=2sgS+PFV тундра=LOC плакивый=умирать=CV^{LOC}
'...перестань в тундре рыдать.' (с непереходным глаголом)

(9) с.-в., ан.

Гатақлин қа қнум нан'анқавламəк аյқата тилук.

ya=taq=lin qa qnut na=n=fanqav=la=mək aյqa=ta t=ilu=k
PP=что=3sgSptcl будто LowA=CAUS=прекратить=PL=1nsgP море=INSTR CAUS=качаться=CV^{LOC}
'Почему это будто бы перестало море нас качать?' (с переходным глаголом)

Средняя фаза действия не имеет специализированного предиката, в северо-восточном диалекте может выражаться одновременно с интенсивностью действия глаголом (*t*)*yiliv=* 'делать что-л. с жадностью, не прекращая; войти в раж'.

(10) с.-в., ан.

Гопта тин əлв'алгатəк гиливлаткəт.

?opt=a tin əlwa=l?at=ək yiliv=la=tkə=t
весь=ADV что дикий олень=VBLZ.habit=CV^{LOC} жадно.делать=PL=IPFV=DU
'Всё занимаются добычей диких оленей.'

Специфику чукотско-корякских языков составляют инфинитивные конструкции с аспектуальными глаголами, называющими конкретные временные рам-

ки протекания основного действия. Особенно типично выражение выполнения действия в пределах данного времени суток, времени года: (*t*)*ʃəlweɪ*= ‘проводить день’; *ajyəve=sət=* (ю.-в.) / *ajyəve=cət=* (с.-з.) ‘проводить вечер’; *ta=jəsqə=ŋ=rit=* (с.-в.) ‘проводить вечер’; *ta=jəsqə=ŋə=sət=* (с.-в.) ‘проводить вечер’; *nəki=sət=* (с.-в., ю.-в.) / *nəki=cət=* (с.-з.) ‘проводить ночь (без сна)’; (*t*)*kiv=* ‘проводить ночевку’; *ala=lət=* / *ala=cət=* (с.-з.) ‘проводить лето’; (*t*)*yivi=* ‘проводить год’.

(11) с.-в., ан.

Нәкисгати Сисисән тав'алаңы.

nəki=sət=i *sisisən* *ta=wala=ŋ=ki*
ночь=HABIT=2/3sgS+PFV *prs.ABS.sg* *DES=нож=DES=CV^{LOC}*
‘Всю ночь Сисисын делал нож.’

Пролонгированное действие, осуществление которого продолжается до начала данного промежутка времени передается, например, глаголами *ety=atə=jan=* (ю.-з.) ‘делать что-л. до самого рассвета’; *vıčqə=tvi=neŋ=* (ю.-з.) / *vusqə=svi=naiŋ=* (с.-в.) ‘делать что-л. до самой темноты’.

(12) ю.-з., лес.

Тәтгатәңүанәк татәлләтәк.

t=ety=atə=jan=ək *tatəl=lət=ək*
1sgS=светлый=VBLZ=до=1sgS+PFV *праздник=VBLZ.habit=CV^{LOC}*
‘Я праздновал(а) до самого рассвета.’

Точное совпадение действия с определенным промежутком времени маркируется глаголом *kətəvəl=at=* ‘делать как раз вовремя’.

(13) с.-в., ветвь.

Кәтәвәләти ғәттә йатәк! [КБК93: 33]

kətəvəl=at=i *ɣətta* *jat=ək*
как раз=VBLZ=2/3sgS *ты.ABS* *прийти=CV^{LOC}*
‘Как раз (вовремя) ты пришел!'

Вторичное значение ‘проводить промежуток времени’ в инфинитивных конструкциях получают переходные глаголы *tili=* ‘преодолеть’ и *java=* ‘использовать’.

(14) с.-в., култ.

...ұитақ ғәлвәтті үаватқөнинат әтгәнан әнки үунатәк.
ňitaq ғəlwət=tí java=tka=nina=t *ətyə=nan* *ən=ki* *junat=ək*
два день=ABS.du использовать=IPFV=3sgA+3nsgP=DU *они.OBL=ERG* *он=LOC* *жить=CV^{LOC}*
‘...два дня они там прожили.’

Интенсивность основного действия показывают вершинные глаголы *rəks=av=* (с.-в., ю.-в.) / *rəkč=av=* (с) ‘спешить’; *qaqlap=sir=* (ю.-в.) ‘торопиться’; *təttel=* / *təttal=* ‘делать что-л. изо всех сил’; *itsara=t=* (с.-в.) / *iččere=t=* (ю.-з.) ‘делать что-л. сильно’; и *jəq=at=* (с.-в.) / *jəqə=lət=* (с.-в.) ‘делать что-л. быстро’; *saso=lət=* / *saso=ləq=* / *čačo=lət=* (с.-з., ю.-з.) ‘смаковать, делать с удовольствием’.

(15) с.-в., ан.

Пәкәләтами үайарәткүк, тирүәг'әнүэ үавәс.

jəqə=łat=i *jajara=tku=k* *tirŋə=fəŋ=e*
быстро=VBLZ.habit=2/3sgS+PFV *бубен=VBLZ.iter=CV^{LOC}* *плаксивый=звукать=2/3sgS+PFV*
ňavəs
девочка.ABS.sg
‘Когда) быстро заиграл на бубне, заплакала девочка.’

Количественные характеристики основного действия описываются глаголами *janit=* (с.-в.) / *janot=* (с.-з., ю.-з.) ‘сделать в первый раз; делать первым’; *vačq=at=* (ю.-з.) ‘сделать в последний раз’; *jawte=* (с.-з.) ‘сделать повторно’.

(16) с.-з., рек.

(Аппанак алла аттэлка нотау нантламэк муру) то муру мэтайавтэла қэтэлки нотау.

to mur=u mət=jawte=la qət=əkki nota=ŋ
и мы=ABS.pl 1nsgS=повторить=PL уйти=CV^{LOC} тундра=DAT
(Дед не отпускал нас в тундру), но мы снова ушли в тундру.’

В северных диалектах вместо употребления инфинитива возможно дублирование лексическим глаголом финитной формы вершинного глагола, как и в чукотском языке [Недялков, Инэнликей, Рахтилин, 1983, с. 227].

(17) с.-в., выв.

Го, мэвасқатэк мэкамилэк.

yo mə=vasq=at=ək mə=kamili=ək
ладно 1sgS.OPT=последний=VBLZ=1sgS+PFV 1sgS.OPT=кружиться=1sgS+PFV
(Ладно, в последний раз пойду по кругу.)

2.1.1.2. Глагольные аналитические конструкции с модальными глаголами. К собственно модальным глаголам во всех диалектах алюторского языка могут быть отнесены глаголы *rəkav=* ‘не мочь’ и *uŋ=u=* ‘не удастся’.

Невозможность осуществления действия при выражении ее глаголом *rəkav=* ‘не мочь’ обусловлена субъективными причинами, чаще всего физическим состоянием субъекта. Как и другие высокочастотные вершинные глаголы, глагол *rəkav=* ‘не мочь’ является лабильным.

(18) с.-в., выв.

Напкавэн қун кеңән танмәүки аккалгайута.

na=pkav=ən qun keŋ=ən ta=nmə=ŋ=ki akka=[?]aju=ta
LowA=не мочь=3sgP ptcl медведь=ABS.sg DES=убить=DES=CV^{LOC} сын=собират.=INSTR
(Не смогли (они его) ведь медведя убить мужчины.) (с переходным глаголом)

Непереходный глагол *uŋ=u=* ‘не удастся’ (букв.: ‘добыть ничто’, NEG=VBLZ.добыть) выражает невозможность осуществления действия, обусловленную внешними обстоятельствами. Данный глагол образован от основы частицы *uŋje* ‘нет’, которая в диалектах алюторского языка не употребляется, но сохранилась в корякском языке.

(19) с.-в., ан.

Нумал гүйгулин алусқивәк.

numal y=uŋ=u=lin alu=sqiv=ək
снова PP=NEG=VBLZ.добыть=3sgS собирать ягоды=PER=CV^{LOC}
(Снова не удалось ей собрать ягод.)

К группе модальных примыкают глаголы намерения и целеустремленной деятельности: *yajt=at=* (с.-з., ю.-з.) / *xajt=at=* (ю.-в.) / *yem=at=* (с.-в.) ‘хотеть, желать’; *yeta=lqiv=* (с.-в.) ‘захотеть, пожелать’; *fanq=at=* (ю.-з.) / *napq=at=* (ю.-в.) ‘отказаться, не захотеть’; *fanqa=s?at=* (с.-в.) / *fanqa=č?at=* (с.-з.) ‘отказываться, не хотеть’; *sussəm=av=* (с.-в.) / *sossəm=av=* (ю.-в.) / *čicčəm=av=* (с.-з.) / *čoččəm=av=* (ю.-з.) ‘собираться’; *(t)yəm=et=* (ю.-в., ю.-з.) / *(t)yəm=at=* (с.-в., с.-з.) ‘стараться’; *ta=n=yəja=ŋ=* ‘пытаться’; *ta=wa=ŋ=* ‘пробовать’.

(20) с.-з., рек.

Гэмна тгайматәткә татолналгән йавакки ғинцәквү.

χәм=na t=χajmatә=tka tatol=naly=әn java=kki finqә=kv=u
я=ERG 1sgS=хотеть=IPFV лиса=шкура=ABS.sg использовать=CV^{LOC} шея=крышка=DEST
‘Я хочу лисью шкуру использовать на воротник.’

В инфинитивных конструкциях получают модальное значение также глаголы смежных лексико-семантических групп:

- а) глаголы оперирования информацией: *tetkejuŋ*= (ю.-в.) / *tatkajuŋ*= (с.-в., с.-з.) ‘думать’ (в зн. ‘собираться’);
- б) глаголы адаптации, т. е. достижения определенного функционального состояния и получения возможности совершить действие: *te=χjuc=ew=ŋ*= / *t=ojus=av=ŋ*= ‘учиться, получать знания’; *mitɔ=tvi*= ‘учиться, получать навыки’; *kev=* / *kav=* (с.-в.) ‘привыкнуть’; *ta=plep=ŋ*= (ю.-з.) ‘устроиться’; *plep=av=* (ю.-з.) ‘приспособиться’;
- в) глаголы эмоциональной реакции на потенциальное действие, выражающие одновременно желание или нежелание его выполнять: *sirmə=s?at=* ‘брезговать’; *čirməŋ=at=* ‘брезговать’; *te=mesu=ŋ*= / *ta=masu=ŋ*= ‘брезговать’; *wejil?=at=* ‘бояться’; *an?al=at* ‘бояться’; *yiyar?=at=* (с.-в.) / *yiyer=et=* (ю.-в., ю.-з.) ‘опасаться’; *təmūŋ=č?at=* ‘побаиваться’; *kəlli=* ‘сомневаться’; *yanŋ=* ‘любить’.

2.1.1.3. Глагольные аналитические конструкции с каузативными глаголами.

Среди каузативных глаголов, зафиксированных в алюторском языке, имеются глаголы в простыми основами: *wintat=* (с.-в., с.-з.) / *wintet=* (ю.-в) ‘помогать’; *virŋ=* (с.-з., ю.-в.) ‘запрещать’; *wajla=* ‘просить’; *jəvit=* (ю.-в.) ‘заказать; заставить’; и глаголы с основами, осложненными каузативным префиксом: *tə=təŋelv=* (ю.-з., ю.-в.) ‘помогать’; *tə=χjiv=at=* (с.-з.) ‘показать’ (в зн. ‘помочь’); *t=ulv=* (ю.-в.) ‘удержать’; *tə=χjul=av=* (ю.-в.) / *t=uſul=av=* (с.-в.) / *tə=χjus=ev=* (ю.-з.) ‘учить’ (букв.: заставлять узнать); *ta=q=jesos=q=* (ю.-з.) ‘учить’ (букв.: заставлять понять); *tə=kev=* (ю.-з.) ‘приучить’; *ta=n=təmə=q=* (ю.-з.) ‘обещать кому-л.’.

Каузативные глаголы всегда переходны, но, в отличие от переходных или лабильных фазисных и модальных глаголов, в своих показателях персональности они отражают не лицо-число участников главного действия, а лицо-число актора-каузатора (в агентивных показателях) и реального исполнителя действия (в пациентивных показателях). Реальный исполнитель действия выражен абсолютивом.

(21) ю.-в., кар.

Квириңәткәт қайңәңәв’ չ'аррапатәк уйэтикик.

q=viriŋ=t qajneqe=w ḡarr=at=ək ujetiki=k
2.OPT=запрещать=IPFV=3plP ребенок=ABS.pl держать=VBLZ=CV^{LOC} нарта=LOC
‘Запрещай детям (букв.: детей) ногами тормозить (сидя) на нарте.’

Значение вербальной каузации в алюторском языке, как правило, передается не инфинитивными оборотами, а прямой речью.

2.1.2. В качестве вершины аналитических конструкций с предикативами

употребляются предикативы нескольких лексико-грамматических разрядов с качественными основами:

- 1) качественный предикатив (*nə= - =//*) – во всех диалектах;
- 2) предикатив качественного состояния (*e= / a= - =ke / =ka=//*; *te= / ta= - =m(yin/yen)* (ю.-з.)) – преимущественно в восточных диалектах;
- 3) имя действия (*=l?=//*) – только в северо-восточном диалекте;
- 4) собираательное имя существительное (*=χərŋ=//*) – только в восточных диалектах;
- 5) качественное наречие (*nə= - =?a*) – только в северных диалектах.

Инфинитив располагается преимущественно в постпозиции по отношению к предикативу (см. табл. 2), дистантное следование инфинитива в АК с предикативами гораздо более частотно, чем в ГАК, особенно в оригинальных текстах (пример (26)). Возможна препозиция инфинитива (пример (22)), в том числе и дистантная. В юго-западном диалекте, в отличие от ГАК, предшествование инфинитива предикативу встречается так же часто, как и его дистантное расположение.

Все разряды предикативов, кроме наречий и предикатива качественного состояния в юго-западном диалекте, в конструкциях, выражающих качество или качественное состояние субъекта, оформляются предикативными личными показателями, сходными для всех именных частей речи. См. также пример (4) с именем действия.

(22) с.-в., ан.

<i>Ав'эн-ло гәттә талатәк алотәкәгәт.</i>
awən?-o үәттә talat=әk a=lotә=ka=jүәt ¹
все равно ты.ABS плести=CV ^{LOC} PRED=неумелый=PRED=2sgS

'Все равно ты не умеешь плести.'

Предикативы качественного состояния при выражении состояния конкретного субъекта обычно управляют не инфинитивом, а личной формой одного из косвенных наклонений, чаще всего оптатива. В северо-западном диалекте данный класс предикативов совсем не употребляется в инфинитивных конструкциях. В комбинации с оптативом личное оформление предикатива невозможно.

(23) с.-з., рек.

<i>Эңгалака мәнмәтән в'утти урвақ.</i>
en?ala=ka mә=nmәt=әn wutt=i(n) urvaq боязно=PRED 1sgS/A.OPT=мыть=3sgP этот=POSS.sg платье.ABS.sg 'Боязно мне стирать это платье.'

У предикатива качественного состояния в юго-западном диалекте, имеющего циркумфикс *t(e)= / t(a)= - =m(yin/yen)*, не зафиксированный в других диалектах, личное оформление отсутствует и в инфинитивных конструкциях.

(24) ю.-з., пал.

<i>Атав' туремнин жимтик ниссигүт гыттә.</i> [АНЖ80: 9, 19]
atav t=ure=mjin imti=k n=iss=iүәt gotte но PRED=далекий=PRED нести за спиной=CV ^{LOC} QUAL=тяжелый=2sgS ты 'Только далеко тащить, тяжелый ты.'

К структурному классу предикативов качественного состояния относится слово *a=ktә=ka* 'невозможно' (< 'крепко, твердо'), которое вследствие грамматикализации перешло в разряд модальных слов, но унаследовало синтаксические характеристики предикативов. Чаще всего оно управляет формой оптатива или инфинитива, в безличных конструкциях инфинитив может замещаться супином, инфинитивной формой, которая строится на базе дательного падежа.

(25) с.-в., ан.

<i>Аңдатгәмтака актәкő әннув'в'i тәмәнвәй.</i>
a=pjә=tүәm=at=ka a=ktә=kő әnn=uwwi тәмә=пәңәj CV ^{NEG} =EMPH=усердный=VBLZ=CV ^{NEG} PRED=твёрдый=PRED рыба=ABS.pl убить=SUP 'Не стараясь, невозможно рыбу поймать.'

¹ На стыке морфем в северо-восточном диалекте произошла монофтонгизация дифтонгоидного сочетания: aj > e

Личное оформление у слова *a=ktə=ka* ‘невозможно’ в силу изменения его статуса практически не встречается. В наших материалах имеется единственный пример, в котором это слово содержит личный показатель.

(26) с.-в., выв.

<i>Aktəkəgət b'əg'a iəvək:</i>	<i>«Kətəvəl tınatuγəvəyəy aṣotəsətka gitələk!».</i>		
<i>a=ktə=ka=jət</i>	<i>wəfa iv=ək</i>	<i>kətəvəl</i>	
<i>PRED=tвердый=PRED=2sgS</i>	<i>увы!</i>	<i>сказать=CV^{LOC}</i>	<i>не надо</i>
<i>t-inə=tuŋva=q=əŋ</i>	<i>a=sotə=qat=ka</i>	<i>y=itə=lqi</i>	
<i>DES=AP=создаться=DES=DAT</i>	<i>CV^{NEG}=высокомерный=VBLZ.habit=CV^{NEG}</i>	<i>CV^{COM}=быть=INCH</i>	
<i>‘Сколько раз тебе говорили: «Не задавайся перед создателем!»</i>			
(букв.: ‘Невозможен ты, увы, сказать…’)			

Для выражения темпорально-модальных характеристик при предикатах качественного состояния и наречиях может использоваться вспомогательный глагол.

(27) с.-в., ан.

<i>Ajəməməgət təqitələkivək kətətiçəgənəvuk.</i>		
<i>a=jəməmətə=q-ka</i>	<i>t=?itə=lqiiv=ək</i>	<i>kət=piləyatə=qvu=k</i>
<i>PRED=страшный=PRED</i>	<i>1sgS=CON=быть=INCH=1sgS+PFV</i>	<i>EMPH=голодать=начать=CV^{LOC}</i>

‘Мне было бы страшно вдруг начать голодать.’

2.1.3. Аналитические конструкции с модальными словами. Полная конструкция с модальным словом включает три компонента: модальное слово *iṭas* (с.-в.) / *iṭač* (с.-з.) ‘достаточно’; *nətaq-aw(ən)* (ю.-в., с.-в., с.-з.) ‘хватит’; *małkət* (с.-з.) / *mełkət* (ю.-з.) ‘едва’ (в зн. ‘хватит’), вспомогательный глагол в форме оптатива и инфинитив основного в лексическом отношении глагола.

(28) ю.-з., лес.

<i>Gançagərjən, mədəkət mitək valomək.</i>			
<i>fanqa=qətə=qən</i>	<i>mełkət</i>	<i>m=it=ək</i>	<i>valom=ək</i>
скучно=NMLZ=ABS.sg	едва	1sgS/A.OPT=быть=1sgS	слушать=CV ^{LOC}

‘Надоело, не буду больше слушать.’

В современных текстах на всех диалектах, кроме юго-западного, где конструкции с модальным словом редки, а чаще всего в юго-восточном, в наибольшей степени испытавшем влияние русского языка, вспомогательный глагол может опускаться.

(29) ю.-в., кар.

<i>Həkəmas nəmačas' təniwətək.</i> [АНЖ88: 39, 8]		
<i>nəke=mas</i>	<i>nəmačas'</i>	<i>təniwət=ək</i>
ночь=EMPH	хватит-ptcl	шить=CV ^{LOC}
‘Ночь ведь, хватит шить.’		

2.2. Самостоятельный предикат простого предложения

Инфинитив в алutorском языке может функционировать как предикат ПП. В типологическом исследовании Е.Ю. Калининой чукотско-корякские языки названы среди языков, в которых продуктивны специализированные конвербы и нет контекстно-нарративных конвербов с широкими значениями, которые могли бы употребляться в независимой предикации [Калинина, 2001, с. 131]. По нашим наблюдениям, в алаторском языке имеются конвербы, которые могут употребляться в качестве предиката ПП, хотя эта функция для них периферийна. Среди таких конвербов и инфинитив, который в алаторском языке встречается как независимый предикат утвердительных ПП с семантикой долженствования, которая не имеет специализированных средств выражения и выражается либо инфинитивом, либо формой конъюнктива. Данная функция разви-

лась у инфинитива преимущественно в восточных диалектах, в западных диалектах такое употребление встречается только в переводных текстах.

(30) с.-в., кич.

Қоннәң үалвәлгү нәмалға тулвәк. [АНЖ88: 52, 58]
qoprəj ɳalvə=ʃ?=u nə=mal=?a t=ulv=a**k**
всегда табун=ATR=ABS.pl QUAL=хороший=ADV CAUS=держаться=CV^{LOC}
'Всегда находящихся в табуне (оленей) нужно хорошо удерживать.'

Значение долженствования может подчеркиваться включением в конструкцию частицы *ewən* / *awən* 'обязательно, действительно'.

(31) ю.-в., кар.

Эв'эн кәта-ван виләтәк.
ewən kәta-van vil=et=**ək**
обязательно все равно плата=VBLZ=CV^{LOC}
'Все равно нужно платить.'

Недифференцированное модальное значение долженствования и возможности накладывается на семантику инфинитива и при употреблении в вопросительных предложениях, хотя такие конструкции, вероятно, являются калькой с русских.

(32) с.-з., рек.

Микнак уңуңу пәлакки?
mik=na=k үңиңи pela=k**ki**
кто=SG=LOC ребенок оставить=CV^{LOC}
'У кого ребенка оставить?'

Выводы

Инфинитив в алюторском языке – неизменяемый полифункциональный конверб, образующийся присоединением древнего аффикса локатива к основе глагола и имеющий исходное значение длительного действия, локализованного в определенном месте.

Инфинитив в алюторском языке функционирует как в ПП, так и в ППК.

В ПП он используется в АК с вершинными аспектуальными, модальными и каузативными глаголами, предикативами нескольких лексико-грамматических классов, а также в качестве самостоятельного предиката в конструкциях со значением долженствования. Основным синтаксическим контекстом употребления инфинитива, в соответствии с исходным значением, являются ГАК с аспектуальными глаголами, показывающими различные фазы или способы протекания длительного действия. Эта функция инфинитива является ведущей во всех диалектах, в наибольшей степени она превалирует в юго-западном диалекте.

Функции инфинитива в диалектах алюторского языка

Таблица 1

Таблица 2

Расположение инфинитива по отношению к вершине АК

Условные обозначения

Диалекты: **с.-з** – северо-западный; **с.-в.** – северо-восточный; **ю.-з.** – юго-западный; **ю.-в.** – юго-восточный; **говоры:** **ан.** – анапкинский; **ветв.** – ветвейский; **выв.** – вывенкский; **кар.** – карагинский; **кич.** – кичигинский; **култ.** – култушинский; **лес.** – лесновский; **пал.** – паланский; **рек.** – рекинниковский.

Грамматические значения: **1, 2, 3** – лицо; **A** – агенс; **ABS** – абсолютив; **ADV** – наречие; **AP** – антипассив, детранзитиватор; **ATR** – атрибутив, имя действия; **CAUS** – каузатив; **CV** – конверб; **CV^{COM}** – конверб на базе комитатива; **CV^{LOC}** – конверб на базе локатива; **CV^{NEG}** – отрицательный конверб; **DAT** – датив; **DES** – дезидератив; **DEST** – дестинатив; **DU, du** – двойственное число; **EMPH** – эмфатический; **ERG** – эргатив; **INCH** – инхоатив; **INSTR** – инструменталис; **IPFV** – имперфектив; **ITER, iter** – итератив; **HABIT, habit** – абитуалис; **LOC** – локатив; **LowA** – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **NEG** – отрицание; **NMLZ** – номинализатор; **NSG, nsg** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **OPT** – оптатив; **P** – пациент; **PFV** – перфектив; **PL, pl** – множественное число; **PER** – перигринатив; **POSS** – посессивное прилагательное, местоимение; **POT** – потенциалис; **PRED** – предикатив качественного состояния; **PP** – предикатив прошедшего времени; **prs** – собственное имя; **ptcl** – частица; **QUAL** – предикатив качества, качественное наречие; **REL** – относительное прилагательное; **S** – субъект; **SG, sg** – единственное число; **SUB** – локализация ‘под’; **SUP** – супин; **VBLZ** – вербализатор.

Другие аббревиатуры: **АНЖ80** – Жукова А. Н. Язык паланских коряков. Л., 1980; **АНЖ88** – Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988; **КВК93** – Килпалин К. В. Аня. Сказки Севера. Петропавловск-Камчатский, 1993.

Литература

Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.

Корсаков Г.М. Возникновение и развитие категории инфинитива в корякском языке. Л., 1940. КД (Рукопись хранится в Отделе языков народов Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

Мальцева А.А. Диалекты алutorского языка: современное состояние // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Новосибирск, 29–31 января 2006 г. С. 156–164.

Недялков В.П., Инэнликэй П.И., Рахтилин В.Г. Чукотские конструкции с субъектным инфинитивом // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. Л., 1983. С. 221–234.

Скорик П.Я. Категория имени существительного в чукотско-камчатских языках // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 76–111.

Nedjalkov V. Some typological parameters of converbs // Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1995. P. 97–135.